

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Л. А. Ким¹

¹Алмалыкский филиал
Ташкентского государственного технического университета.
110100, Республика Узбекистан, Алмалык, ул. М. Улугбека

Для цитирования: Ким Л. А. Экологическое движение как фактор развития гражданского общества в Узбекистане // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 150–166. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7101

Аннотация. Глобализация экологических проблем, изменившиеся политические реалии, новый социальный и экологический опыт Республики Узбекистан и её взаимодействие с другими, прежде всего сопредельными, странами заставляют осмыслить гражданскую экологическую активность в Узбекистане. В статье анализируются национальная модель гражданского общества республики, её обусловленность историческими и социокультурными особенностями страны, традиционными ценностями и ментально-поведенческой спецификой, универсальные механизмы адаптации к природной и социальной среде, которые в целом оказали влияние на формирование и развитие экологического движения в республике. Рассматриваются процессы становления и современная динамика экологического движения в Узбекистане и его специфика. Были проанализированы деятельность, направленная на адаптацию к труднопрогнозируемому будущему, способность формировать разнообразные социально-экологические практики, умение реализовывать гибкие коммуникационные стратегии, создавать информационное пространство, связанное с экологической проблематикой, их внедрение в повседневную жизнь социума и его постепенное превращение в значительную политико-экологическую силу. В статье анализируется также опыт западного экологического движения, который мог бы способствовать развитию экологического движения в Узбекистане, его большей социальной устойчивости, в том числе посредством вовлечения в него больших ресурсов и новых участников. Своеобразие социокультурных условий в Узбекистане с ориентацией на национальную самобытность и при этом с опорой, на новую технологическую базу и социальные инновации, определившие особенности местного движения, позволяет говорить об узбекской модели экологического движения как об отчётливо выраженном самостоятельном социально-культурном явлении, что заслуживает пристального внимания и дальнейшего глубокого изучения.

Ключевые слова: глобализация, государство, менталитет, национальная и культурная специфика, экологическое движение, социальная структура, экологические неправительственные организации, менталитет, Республика Узбекистан.

Введение

Процессы глобализации начала XXI в., заявившие о себе увеличением информации, новыми технологиями, практически изменяют все формы и сферы человеческой жизнедеятельности [Юдина, 2017; Яницкий, 2019]. Последствия негативных изменений окружающей природной среды сложно устранить полностью, ввиду

непредсказуемости цепной реакции, и оценить с точки зрения воздействия таких изменений на человека в долгосрочной перспективе. В этой ситуации, обусловленной расширением информационного пространства, внедрением социальных и технологических инноваций, активизируется поиск оптимальных стратегий развития. Экологические проблемы, смена политической власти в Узбекистане, опыт других стран заставляют осмыслить гражданскую активность в стране, в том числе для создания дееспособного гражданского общества. «Гражданское общество возникает и процветает только тогда, когда есть общественные организации, а также инициативные граждане, т. е. когда организации укореняются в общественной структуре и принимаются обществом, а гражданская активность может опереться на прочную организационную базу» [Бюрш и др., 2010].

Не связанные между собой на первый взгляд проблемы – развитие гражданского общества и сохранение окружающей среды – имеют взаимосвязь, если учесть, что Конституцией Узбекистана за гражданами закреплено право на благоприятную окружающую среду и на них, в том числе, возложена обязанность по её сохранению. Не реализуя свои гражданские права и не исполняя эту обязанность, невозможно говорить о развитом гражданском обществе, а без сознательной гражданской позиции каждого человека теряют смысл действия по сохранению окружающей среды.

Республика Узбекистан, как и многие другие государства, сегодня сталкивается с экологическими проблемами, связанными с глобальным изменением климата, трансграничным загрязнением атмосферного воздуха, опустыниванием и деградацией земель, сокращением биоразнообразия, ухудшением качества водных ресурсов, что, безусловно, влияет как на качество жизни людей, так и на природные экосистемы. «Человечество вынуждено непрерывно работать над способами противодействия или хотя бы минимизации последствий негативных экологических явлений» [Михайлова, 2017: 136]. Именно в таком контексте происходит актуализация роли экологической активности граждан Узбекистана и их общественных объединений.

Экологическое движение Узбекистана занимается постоянным мониторингом ситуации, акцентируя внимание общества на экологических проблемах посредством организации разовых акций и проведения регулярных мероприятий. За годы своей работы оно накопило большой и полезный опыт по применению различных методов охраны природы и защиты экологических интересов и прав граждан, по их взаимодействию с государственными органами и бизнесом. Но информация об этом опыте, успешных примерах такой работы разрознена.

Специфика развития гражданского общества в Узбекистане

Национальная идея, или «узбекская мечта» – войти в число пятидесяти самых развитых стран мира, была официально обозначена в Стратегии развития Узбекистана до 2030 года [Концепция..., 2019]. Стратегия включает такие основные направления, как реформирование государственного управления, развитие экономики и социальной сферы, поддержка инноваций и технологий.

Процессы, происходящие сегодня в Узбекистане, вызывают в мире большой интерес. С момента вступления в должность президента Шавката Мирзиёева Узбекистан, одна из самых «сдержанных» стран постсоветского пространства, резко сменил имидж, объявив об открытости и желании сотрудничать с любыми партнёрами в рамках общепринятых международных форматов. Успешные визиты нового президента в США, Китай, Россию и другие страны подтвердили вектор государства на максимальную диверсификацию внешнеэкономической деятельности. Идёт системная работа по переводу экономики страны с модели импортозамещения на новую модель экспортно ориентированного развития. Либерализация валютного рынка, внедрение механизма прямой связи с населением, реформы в системе образования, налоговой сфере, ликвидация детского принудительного труда, привлечение инвестиций – все эти изменения имеют важный характер.

Национальная модель гражданского общества Узбекистана обусловлена его историческими и социокультурными особенностями, а также национальной культурой и традиционными ценностями, которые оказали, безусловно, влияние на формирование экологического движения в стране.

Специфика развития гражданского общества в Узбекистане заключается в том, что, *во-первых*, в социальной истории Узбекистана религия всегда играла судьбоносную роль. Доля мусульман в Узбекистане на сегодняшний день составляет 96,8% населения [Население.., 2019]. Сразу оговоримся, что в Узбекистане ислам ограничен рамками культурно-национальных традиций его народа и чётко разграничено место религии и государства. Религия – один из значимых социализирующих факторов духовного сплочения нации и формирования ценностей ментально-поведенческого порядка. За всю историю существования религия всегда поражала своей жизнестойкостью: она гибко адаптировалась к изменявшимся условиям, выступала орудием сопротивления, была идеально вплетена в социальные отношения, при этом аккумулировала опыт и культуру народа. «Образ миропонимания в доктрине ислама складывается из двух основных представлений: социального (отношение к природным ресурсам и их использованию, принципам экономики, к материи, богатству, труду, собственности, форме человеческой общности и т. д.) и политического (отношение к власти, способам её функционирования, целям управления и т. д.)» [Вахбату, 1998: 22–23; Мусульманская община.., 2009]. Приверженность узбекского народа исламской этике с её ценностями и нормами трудолюбия, тягой к образованию, дисциплине, законопослушанию, почитанием старших, мудрым и терпимым отношением к агрессии, представлением о естественной иерархичности организации общества в полной мере используется государством и органично вписывается в ткань законодательства, в принципы и содержание правовых предписаний. «Наличие таких институциональных особенностей исламской религиозной идеологии, как: неотделимость права и морали, “божественного” и “мирского” законов, равностатусность членов мусульманской общины (уммы) и особая значимость принципа “таухид” (единство), – может быть

рассмотрено в качестве первой ключевой предпосылки возможности интеграции отдельных элементов ценностно-нормативного комплекса ислама с ценностями гражданского общества» [Горбачева, 2011: 121].

Во-вторых, как справедливо отмечает М. Н. Моховикова, «в данном регионе никогда не было массового частного собственника и свободного города как социально-экономической основы демократических институтов и гражданского общества» [Моховикова, 2016: 15]. Самобытность социальной и культурной жизни узбекского народа проявляется в его стремлении к единению, общинному укладу общества, имеющему исторические корни. Традиция общинной структуры (родовая, семейная, клановая), сформировавшаяся в глубине веков, «даёт о себе знать в поведении узбеков, особенно сельских жителей, проявляется в стремлении образовывать устойчивые земляческие группы, живущие иногда по закону круговой поруки» [Назаров, Аvezов, 2014: стр.122]. «Именно локальная кровнородственная общность, а не отдельно взятый индивид, служила исходным началом, которое определяло мировоззрение и образ жизни членов данной общины» [Моховикова, 2016: 15], определяло «социокультурный опыт выживаемости человека и человечества в рамках своей сущности» [Абдулатипов, 2007: стр.99].

В-третьих, Узбекистан в своём потенциале имеет опыт создания и функционирования такого института гражданского общества, как махалля. «Узбекская махалля – традиционная социальная микросреда, основанная на самоуправлении, коллективизме и субординации. Члены махалли подчинены строго регламентированным и ритуализированным нормам и принципам существования, нарушение которых ведёт к общественным санкциям» [Мадаева, 2008: 142]. Сегодня махалля рассматривается как один из основных институтов гражданского общества, который играет конструктивную роль в аккумуляции национальных традиций, ценностей, социального опыта, создании зоны социальной и политической безопасности, в предотвращении конфликтов.

В современном звучании в Узбекистане махалля, как правило, понимается как «традиционный социальный институт общинного типа или квартальная форма организации общественной жизни» [Особенности национального..., 2016]. Махалли встроены в государственную организационную структуру общества и сегодня вовлекаются в управление, поэтому вплетены в вертикальные отношения «сверху-вниз». В Узбекистане нижний уровень органов государственной власти на местах представлен хокимиятами (органы исполнительной власти) и Кенгашами народных депутатов туманов (районов) и городов. Почти официальный статус махалли даёт её резидентам определённые полномочия, например, возможность решать вопросы без привлечения судов и милиции. Сегодня система махалли хорошо адаптирована к местным особенностям. И в этой системе происходят приобщение к социальному опыту взаимодействия, усвоение стандартов и норм поведения. «Действуя максимально приближенно к населению, работая с обращениями граждан, с их гражданскими нуждами, махалли могут предоставлять власти так называемую экспертизу снизу» [Моховикова, 2013: 81].

В-четвёртых, современная узбекская модель становления гражданского общества во многом определена отсутствием в социальной практике конкурентных отношений между государством и обществом. Базовой структурой ментальности, предопределяющей развитие гражданского общества в Узбекистане, является бинарная связь по направлениям государство — авторитет и порядок, «быть как все» — справедливость, патриотизм — гражданственность. Эти социокультурные детерминанты определяют характер социального действия в узбекском обществе.

В-пятых, «социально-предметные особенности образа жизни (заданные социокультурной средой) выступают как источник развития и закрепления этнического сознания, этнических стереотипов поведения и в целом как потенциальные механизмы развития культуры этноса (воспроизводства культуры)» [Назаров, Аvezов, 2014: 120]. У узбеков любовь и уважение к истории своей родины восходят к понятию священного. В узбекском национальном самосознании патриотизм всегда рассматривался как необходимое условие единства народа, был связан с жертвенностью, с необходимостью, если надо, отказаться от себя, своей жизни. Самобытность культурной социализации проявляется в бережном отношении к наработанному веками типу поведения в различных ситуациях, обязательном следовании традициям. Постигание, освоение жизненного пространства происходили при стойкой приверженности патриархальным связям, миролюбивом, толерантном восприятии человеческих ошибок. «Сложный характер и предметная направленность обрядов, традиции и нравы узбекского народа обнаруживаются почти во всех сферах жизнедеятельности этноса: в манере беседы; во взаимоотношениях мужа и жены в семье; традициях питания, чаепития, бережливости; уважении к родителям и старшим; в этике невесты и жениха; правилах поведения на улице и в обществе; свадебных обрядах и во всех религиозных обрядах и празднествах... Всё это свидетельствует о том, что история, культура, форма и образ жизни узбекского народа, созданная им социокультурная среда являются основными детерминантами его этнического сознания, самосознания, национального характера, его самобытности и стереотипов поведения» [Назаров, Аvezов, 2014: 123].

Государство неуклонно следует этническим традициям, которые в сознании населения отождествляются с национальной культурой, являющейся универсальным механизмом адаптации к природной и социальной среде. Всё это влияет на ценностные ориентиры узбекского общества. Учёт данного фактора при анализе экологического движения в Узбекистане позволит сделать это исследование наиболее полным и, как следствие, полезным для анализа и последующего прогнозирования.

История экологического движения в Узбекистане

«Исторический опыт бухарцев и самаркандцев, населяющих бассейн реки Зарафшан (XVII—XVIII вв.), по использованию водных ресурсов реки» [Кадыров, 2007: 26] убеждает, что ещё тогда существовали достаточно слаженные общественные или организованные группы водопользователей, действующие демократически, на общественных началах.

В годы туркестанского периода общественная практика регулирования отношений с природой сохранилась практически без изменений. Об этом писал видный чиновник царского правительства князь В. И. Массальский, который непосредственно руководил орошением в Туркестане: «Русская власть, столкнувшись в крае с обширным водным хозяйством, распоряжки которого были освящены веками, не сочла возможным вмешаться в эту мало знакомую ей область, и предоставила всё дело водопользования местному населению» [Ирригация., 1975: 20]. Как отмечает А. Кадыров «институт арык-аксакалов и выполнение ирригационных работ методом хашаров с участием всех водопользователей-дехкан местами существовали вплоть до 40-х годов прошлого века. Например, дехкане-садоводы на границе тогдашнего Ташкента, например, местности Аллон (вблизи еврейского кладбища по улице Фаробий, бывшая улица Чигатай) ежегодно, путём хашара, строили подпорное сооружение на канале Анхор (отвод от канала Бозсув) из местных материалов путём забивки свай в русле канала и выполняли ремонтно-очистительные работы на межхозяйственном арыке до своих усадеб» [Кадыров, 2007: 27]. Отметим, что «опыт прошлого (как положительный, так и отрицательный), если не в полном объёме, то хотя бы в виде его отдельных идей или фрагментов, вызывает практический интерес даже сегодня» [Кадыров, 2007: 27].

В годы существования СССР, когда вектор государственной машины был направлен на поддержание административно-государственной системы и существовал огромный разрыв между прописанными в Конституции правами и реальностью, начало формироваться экологическое движение. «Как только экологическая проблема стала осознаваться официальной общественностью (а это произошло в период “оттепели” 1953–1964 гг.), “партия и правительство” предприняли ряд шагов по усилению контроля за частью нарушений экологических стандартов. Была легализована и общественная активность, направленная против этих нарушений, но не затрагивающая политических аспектов» [Шубин, 1992]. «Так начался первый, институционализированный период, для которого характерна встроенность экологического движения в структуры официальных общественных организаций типа Всесоюзного общества охраны природы. Однако в рамках этих структур возникли неформальные объединения: Дружины охраны природы, которые также находились под контролем партийно-государственных структур» [Трифонова, Чуващенко, 2008: 505].

Первая дружина была создана на биофаке Московского государственного университета в 1960 г. Деятельность дружин, которые вскоре стали появляться по всей стране и имели высокий уровень самоорганизации, носили в основном практический характер. Но также, как отмечает О. Н. Яницкий, «дружинное движение создавало и расширяло поле социальных и политических возможностей для становления гражданского общества, готовило его кадры, создавало прецеденты самоорганизации и оттачивало формы “горизонтальной” сетевой политики. Той политики, которая осуществлялась вне официальных политических институтов» и практик [Яницкий, 2015].

В годы существования СССР природоохранные инициативы и движения граждан были следующими (по восходящей линии): обращение граждан в прессу и в партийные и советские органы; прямые (защитные) природоохранные действия; экологическое воспитание и пропаганда; исследовательская и проектно-конструкторская деятельность на общественных началах; создание специальных природоохранных организаций (экологические посты и патрули, клубы, дружины, ассоциации); организация местных и региональных кампаний в защиту конкретных объектов природы (Арала); организация или участие во всесоюзных и международных мероприятиях (всесоюзный экологический субботник, «Волна мира», «Зелёная волна»); акции против строительства промышленных объектов и сооружений; организация «Зелёных движений» республиканского или союзного масштаба с разработкой широких программ действий («Зелёное движение», «Социально-экологический союз»); создание народных фронтов в поддержку перестройки, программы которых имеют специальные разделы по охране природных и национальных ландшафтов.

Однако вследствие различий экономических, природно-климатических и историко-культурных условий, а также различий в степени загрязнённости окружающей среды и в уровне экологического сознания, развитие экологических инициатив в Узбекистане имело сильную региональную специфику. Более того, не всегда имеется прямая связь, скажем, между степенью загрязнения среды и развитостью природоохранных инициатив и движений. Примером тому является Узбекистан, где эти инициативы обладали ярко выраженной национальной спецификой.

В развитии природоохранных общественных инициатив Узбекистана того периода можно выделить два направления. Одно имело защитный характер, его сторонники выступали против загрязнения окружающей среды, прежде всего дефолиантами, пестицидами и выбросами промышленных предприятий. Поскольку эта активность возникала в среде трудовых коллективов, она была более интернациональна – в том смысле, что была сходна с акциями, проходившими в других регионах страны.

Другое направление было ориентировано на возрождение национальных традиций в хозяйстве, культуре, повседневной жизни. Окружающая среда в целом рассматривалась участниками инициатив как воплощение национальной культуры, как символическая среда, несущая память об истории народа, и поэтому её восстановление, обновление, рекультивация трактовались как воссоздание малой родины, как момент национального обновления в целом. Специфическими в природоохранной деятельности населения республики являются отмеченные выше факторы и связь этих инициатив и мероприятий с национальными и культурными традициями (национальными праздниками Навруз, Худжум, День памяти), с ритуалами, современными по характеру, но корнями уходящими в национальную культуру (Первая борозда, Первый посев, День зерна, зелени и воды, Праздник дыни, Пшеничная мать, Праздник урожая, Мехрхон).

К сожалению, глубокие исследовательские работы по природоохранному движению Узбекистана в советский период не проводились. В СССР (в РФ/СССР) был осуществлён теоретический анализ экологических инициатив в основном в связи с ухудшением экологической ситуации, с одной стороны, и перестроечными процессами, с другой. Вопросы их связи с национальными культурными процессами и развитием национального самосознания практически не затрагивались. Основными агентами (акторами) современных экологических движений в Узбекистане являются неправительственные экологические организации.

Современное состояние экодвижения в Узбекистане

История развития экологических негосударственных некоммерческих организаций (ННО) в Узбекистане берёт своё начало в 1990 х гг., когда проблема высыхания Аральского моря, опустынивания и ухудшения экологической ситуации в Приаралье приобрела критический характер.

Первыми из таких общественных объединений стали «Эколог», «Узбекское зоологическое общество», «За экологически чистую Фергану» и др. Большую и многоплановую работу осуществлял международный фонд «Экосан», созданный в 1992 г. и имевший разветвлённую структуру во всех регионах страны. Члены «Экосана» участвовали в крупных международных форумах (Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, международные встречи в Салониках и Филадельфии по проблемам воды, климата и развития бассейна реки Амударья, международная конференция по окружающей среде и народонаселению на о. Бали и др.). «Экосан» и сам является организатором крупных международных встреч.

В сентябре 2004 г. после основательной подготовительной работы был создан Экофорум негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана, объединивший практически все экологические ННО страны. В мае 2005 г. была создана Национальная ассоциация ННО Узбекистана (НАННОУз), в состав которой вошло более 350 организаций различных направлений деятельности.

«Образование ассоциаций ННО национального уровня свидетельствовало о качественном изменении ситуации в процессе развития гражданского общества в стране. Целевые программы Экофорума ННО Узбекистана, программы и планы по основным направлениям деятельности НАННОУз явились предпосылками для объединения потенциала местных организаций, усиления их партнёрства с государственными и международными организациями в решении масштабных вопросов, связанных с охраной природной среды, сферой работы с молодёжью, женщинами, а также с уязвимыми группами населения» [Сангинов, Ибрагимов, 2008: 11].

Однако «применение чрезмерных штрафных санкций к должностным лицам ННО за нарушения дисциплины государственной отчётности в ряде регионов страны привело к сокращению численности этих организаций (со 120 в 2004 г. до 65 к началу 2008 г.), снижению их активности. В результате снизилась эффективность участия ННО в решении проблем охраны окружающей среды, как на местном, так и на национальном уровне» [Сангинов, Ибрагимов, 2008: 12].

Это можно объяснить коммерциализацией всех сфер жизни, что отразилось и на сокращении материалов в СМИ, имеющих экологическую направленность. «Причиной отказа в их публикации редакции выдвигали то, что эти материалы относятся к рекламным и, следовательно, должны печататься за соответствующую плату. Следствием всего этого могло стать снижение уровня информированности населения о состоянии охраны окружающей среды. В этих условиях стала очевидна целесообразность объединения потенциала местных ННО и создания ассоциаций национального масштаба» [Сангинов, Ибрагимов, 2008: 12].

По инициативе экологических организаций и при поддержке Института по изучению гражданского общества, международной организации «Экосан», НАННОУз и Экофорума ННО Узбекистана в различных регионах страны в начале 2008 г. было проведено более 40 встреч с участием специалистов природоохранных учреждений, учёных, представителей ННО, СМИ и других институтов гражданского общества, где было выдвинуто предложение о создании широкого общественного движения, которое объединило бы усилия специалистов государственных природоохранных органов, учёных, представителей бизнеса, ННО, СМИ, активистов в решении задач сохранения природной среды [Сангинов, Ибрагимов, 2008: 13].

Так, в августе 2008 г. было создано Экологическое движение Узбекистана, вокруг которого на сегодняшний день объединились более 120 экологических и свыше 130 медицинских ННО. Консолидация экоорганизаций в единое Экологическое движение Узбекистана сегодня обеспечивается за счёт патернализма и патриотизма. Это двуединство обуславливает определённую кристаллизацию традиционных ценностей при решении экологических проблем. Что касается специфики узбекского патернализма, то он в основном выражен в восприятии Экологического движения Узбекистана как главной силы, с деятельностью которой связаны ожидания большинства граждан страны в решении экологических проблем. Это означает, что национальные традиции в современном Узбекистане действительно создают ценностную систему координат, в которую вписаны социальные отношения граждан и само гражданское общество в целом.

Правовые аспекты

В настоящее время деятельность Экологического движения регулируется законами Республики Узбекистан «Об общественных объединениях» (1991 г.), «О негосударственных некоммерческих организациях» (Закон Республики

Узбекистан от 30.04.2004 г.), «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций» (Указ Президента Республики Узбекистан от 03.01.2007 г.), «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» (04.05.2018 г.), постановлениями президента и кабинета министров, другими правовыми актами. Эти документы создают условия для формирования благоприятной правовой среды для ННО в различных сферах общества. В законе «О гарантиях деятельности ННО» определены три формы государственной поддержки этих организаций: государственная субсидия, государственный грант и государственный заказ. В целях практической реализации положений данного закона совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса (органа, координирующего работу нижней палаты парламента Узбекистана) и Кенгаша Сената Олий Мажлиса (органа, координирующего работу верхней палаты парламента Узбекистана и подготавливающего предложения по повестке дня и предварительное рассмотрение вынесенных Законодательной палатой законов) 10 июля 2008 г. создан Общественный фонд по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. Парламентской комиссией по управлению средствами фонда принят «Порядок распределения средств Общественного фонда».

Институционализация общественных движений, безусловно, облегчает их деятельность и подтверждает внимание, уделяемое в Узбекистане институтам гражданского общества и их поддержке со стороны государства. С другой стороны, «излишняя регламентация деятельности общественных объединений, включая меры контроля со стороны регистрирующих государственных органов, предусмотренные некоторыми нормативно-правовыми актами» [Сангинов, Ибрагимов, 2008: 14], создают препятствия в развитии потенциала экодвижений и его использовании для решения реальных экологических проблем и сохранения природного потенциала и биоразнообразия страны.

Создание Экодвижения явилось результатом гражданской инициативы ряда учёных-экологов, специалистов в сфере охраны природы и негосударственных некоммерческих организаций. Экодвижению предоставлена квота — 15 депутатских мест в Законодательной палате Олий Мажлиса. Свою деятельность Экодвижение осуществляет по следующим приоритетным направлениям:

- Повышение активности общественности в работе по охране окружающей среды и оздоровлению экологической обстановки.
- Содействие дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере охраны окружающей среды и здоровья населения.
- Повышение ответственности органов государственной власти в центре и на местах в реализации программ и законов в сфере защиты окружающей среды.
- Повышение экологической культуры, образования и воспитания населения.

- Сотрудничество с зарубежными и международными экологическими организациями.
- Координация деятельности ННО в сфере охраны окружающей среды.

Основной целью Экодвижения Узбекистана является вовлечение широкой общественности в комплексное решение вопросов охраны окружающей среды и здоровья населения, объединение в этом направлении потенциала различных слоёв граждан под девизом «Здоровая среда – здоровый человек».

Экодвижение, НАННОУз и Экофорум создали и поддерживают наиболее значимые сети экологических и экологоориентированных общественных организаций. Практически все экологические общественные организации сотрудничают с государственными учреждениями и органами местной власти и управления при проведении мероприятий и реализации проектов. Как отметил лидер Экологического движения, «мы можем решать стоящие перед нами задачи на политической платформе. Не изменилась главная цель – содействие государственной экологической политике» [Правда Востока..., 2019].

Таким образом, на сегодняшний день Экологическое движение Узбекистана превратилось в значительную политико-экологическую силу и способно выступать в качестве одного из субъектов национальной экологической политики. Оно получает поддержку средств массовой информации, общественности, потенциальных источников финансирования и, в конечном счёте, политиков. Оно успешно мобилизует достаточную поддержку для организации общественных действий, направленных на решение проблем. Решения, как правило, принимают форму новых правительственных постановлений и учреждений, которые означают институционализацию движения.

Для социальных реалий Узбекистана, который находится в фазе серьёзных реформ, результативность работы Экологического движения очевидна. Привлекают внимание его деятельность, направленная на адаптацию к труднопрогнозируемому будущему, способность формировать разнообразные социально-экологические практики, умение реализовывать гибкие коммуникационные стратегии, создавать информационное пространство, непосредственно связанное с экологической проблематикой, их внедрение в повседневную жизнь социума.

На наш взгляд, интересен опыт западного движения, известного как «Не на моём заднем дворе» (NIMBY), деятельность которого была направлена, как правило, на противодействие ухудшению окружающей среды на территориях, примыкающих к местам проживания людей [Яницкий, 2019]. Заимствование этого опыта способствовало бы широкому развитию экологического движения, прежде всего на низовом уровне. Здесь инициатива принятия решений исходит снизу, а не сверху, и действия организуются на местном уровне [Freudenberg, Steinsapir, 1991].

Внимание государства к вопросам поддержки, например, добровольческих экологических групп необходимо, так как здесь работает очень тонкий механизм: сочетание целерационального и ценностно-рационального в действии, отсутствие внешнего принуждения. Важными условиями качественного функционирования такого звена являются соблюдение определённой дистанции и сохранение партнёрских отношений.

Таким образом, выстраивались бы цепочки решения отдельных практических вопросов, что, в свою очередь, привело бы к большему разнообразию экодвижения, его большей устойчивости в целом, привлечению новых ресурсов и участников.

Заключение

Узбекистан смог сохранить веками сложившиеся традиции, но при этом параллельно опираться на новую технологическую базу и социальные инновации. Адаптация узбекского государства и общества к условиям глобализации осуществляется с использованием стратегий сотрудничества и взаимодействия с институтами гражданского общества, но с учётом национальной идентичности. Национальные традиции (религия и община, тесно с нею связанная) «сделали крайне актуальными вопросы не только национального самосознания, межконфессионального согласия, но и создания организаций, отражающих светское состояние общества на данный момент. Можно говорить о том, что стали складываться специфические политические, экономические, идеологические предпосылки для формирования гражданского общества в Узбекистане. Поэтому сегодня экологическая политика в Узбекистане» [Моховикова, 2016: 19] представляет определённое сочетание государственного регулирования и низовой самоорганизации.

Экодвижение Узбекистана обладает рядом особенностей, обусловленных национальной спецификой, из них важными для проводимого исследования можно считать, в первую очередь, некий симбиоз природоохранной и политизированной деятельности, «подвижность структурных и функциональных форм и тесную взаимосвязь данной динамики с процессами как внутри, так и вне страны, а также существование разработанной законодательной базы данного института, что позволяет оценить степень её значимости и относительную новизну формата» [Моховикова, 2016: 19]. Своеобразие социокультурных условий в Узбекистане с ориентацией на национальную самобытность (но при этом параллельно и на новую технологическую базу и инновации), определивших особенности экологического движения в стране, всегда было столь велико, что позволяет говорить об узбекской модели экологического движения как об отчётливо выраженном самостоятельном явлении и заслуживает пристального внимания и дальнейшего глубокого изучения.

Возникает потребность осмысления зарубежного опыта низовых экологических движений и оценки возможностей его использования в Узбекистане.

Список литературы

Абдулатипов Р. Г. Воля к смерти: (философия кризиса глобального человека) / Р. Г. Абдулатипов. М.: Классик Стиль, 2007. 190 с.

Вахбату З. Аль-фикхуль ислами ва адиллатуху (Исламская юриспруденция и её доказательство). Аль-жузу рабиъ. Т. 4. Бейрут, 1998.

Горбачева А. Ф. Ценности ислама и гражданского общества: потребность и возможность интеграции в современной России // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2011. № 10 (18). С. 118–126.

Ирригация Узбекистана в 4-х т. / АН УзССР. Совет по изучению производит. сил республики; Гл. ред. А. С. Садыков. Ташкент: Издательство «Фан», 1975–1981. Т. 1: Развитие ирригации в комплексе производительных сил Узбекистана / Отв. ред. чл.-кор. АН УзССР К. Н. Бедринцев и Б. Д. Коржавин. 1975. 350 с.

Кадыров А. От исторических мостов-вододелителей на р. Зарафшан до ИУВР (Интегрированного Управления Водными Ресурсами) / А. Кадыров; Отв. ред. В. И. Соколов. Ташкент: Vita Color, 2007. 68 с.

Ланг С., Хэртель А., Бюриш М. Гражданское общество и гражданская активность в России. Берлин: Фонд имени Фридриха Эберта, 2010. 25 с.

Мадаева, Ш. Религиозная идентичность женщин в традиционных махаллях современного Узбекистана: проблемы и пути их преодоления // Кыргызстан на современном этапе развития: Аналитические заметки: Гражданское общество, миграция, ислам, коррупция. Бишкек: ОсОО «Албино ЛТД», 2008. С. 141–146.

Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы к гармонизации отношений между государством и религией / К. К. Маликов, Э. Е. Усубалиев; отв. ред. Э. Е. Усубалиев. Бишкек: Изд. дом. «Принтхаус», 2009. 230 с.

Михайлова Е. В. Эволюция экологического предпринимательства в контексте социально-ориентированной экономики государства // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 7. С. 135–144. DOI: 10.22412/1995-042x-11-7-12

Моховикова М. Н. Государственные программы поддержки «третьего сектора» в Узбекистане // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2013. № 1. С. 65–87.

Моховикова М. Н. Взаимодействие государства и негосударственных некоммерческих организаций в Узбекистане: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук: специальность 23.00.02. «Политические институты, процессы и технологии» / Моховикова Мария Николаевна; Моск. гос. ин-т международных отношений. М., 2016. 218 с.

Назаров А., Аvezов О. Формирование узбекского этноса // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 2. С. 119–124.

Население Узбекистана. 2019 // countrymeters: [сайт]. Электрон. дан. URL: <https://countrymeters.info/ru/Uzbekistan> (дата обращения: 11.09.2019).

Особенности национального воспитания в Узбекистане // CA-portal.ru-Центрально-азиатский портал: [сайт]. Электрон. дан. 06.10.2016. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:30300>. (дата обращения: 25.10.2019).

Постановление Президента Республика Узбекистан. Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года. ID-8839 // regulation.gov.uz: [сайт]. Электрон. дан. URL: <https://regulation.gov.uz/ru/document/8839>. (дата обращения: 16.10.2019).

Сангинов С., Ибрагимов Р. Правовое поле деятельности ННО: по пути совершенствования // Экологическая безопасность и гражданская инициатива. 2008. № 9. С. 11–15.

Трифонов Г. А., Чувашенко И. А. Развитие экологического движения в России // Научные труды Дальрыбвтуза. 2008. № 20. С. 505–514.

Шубин А. Экологическое движение в СССР и вышедших из него странах (вступительная статья) // Экологические организации на территории бывшего СССР. Справочник. М., 1992.

Юдина М. А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 197–215.

Яницкий О. Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 8–18. DOI: 10.31857/S013216250006132-8

Яницкий О. Н. Университет, профессура, студенческий экоактивизм: к истории студенческого природоохранного движения в СССР / РФ // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 2. С. 150–168.

Freudenberg N., Steinsapir C. Not in our backyards: The grassroots environmental movement // Society and Natural Resources. 1991. Vol. 4. № 3. pp. 235–245.

Дата поступления в редакцию: 29.10.2019. Принята к публикации: 07.12.2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ким Лариса Антоновна, старший преподаватель,
Алмалыкский филиал Ташкентского государственного технического университета,
Алмалык, Республика Узбекистан.
E-mail: kim19591012@gmail.com

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7101

The Environmental Movement as a Factor in the Development of Civil Society in Uzbekistan

Larisa A. Kim¹

¹Almalyk Branch of Tashkent State Technical University.
Ulukbeka str., Almalyk, Republic of Uzbekistan, 110100

For citation: Kim, L. A. (2020). The environmental movement as a factor in the development of civil society in Uzbekistan. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 8. № 1. P. 150–166. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7101

Abstract. The globalization of environmental problems, the changed political situation, and the new social and environmental experience of the Republic of Uzbekistan and its interaction with other, mainly neighboring, countries, compel us to comprehend the environmental activity of the people of Uzbekistan. The article analyzes the national model of the civil society of the republic, its conditioning by the historical and sociocultural characteristics of the country, by traditional values and by mental and behavioral characteristics, and universal mechanisms of adaptation to the natural and social environment, which together generally influenced the formation and development of the environmental movement in the republic. The processes of formation and the modern dynamics of the environmental movement in Uzbekistan and its particular characteristics are being studied. We analyzed activities aimed at adapting to an unpredictable future, the ability to develop a variety of socioecological practices, the ability to implement flexible communication strategies, create an information space related to environmental issues, their introduction into the daily life of society and its gradual transformation into a significant political and environmental force. The article also analyzes the experience of the Western environmental movement, which could contribute to the development of the environmental movement in Uzbekistan and its greater social sustainability, including through the involvement of more resources and new participants. The uniqueness of the sociocultural conditions in Uzbekistan, focusing on national identity and at the same time relying on a new technological base and on the social innovations that determined the characteristics of the local movement, allows us to discuss the Uzbek model of the environmental movement as a clearly expressed independent sociocultural phenomenon which deserves close attention and further in-depth study.

Keywords: ecological movement; globalization; mentality specific; national and cultural specific; nongovernmental ecological organizations; state; Uzbekistan.

REFERENCES

- Abdulatipov R. G. (2007). *Volya k smerti: (filosofiya krizisa global'nogo cheloveka)*. [Will to die: (philosophy of the global human crisis)]. M.: Klassiks Stil' publ., 190 p. (In Russ.).
- Gorbacheva A. F. Cennosti islama i grazhdanskogo obschestva: potrebnost' i vozmozhnost' integratsii v sovremennoi Rossii. [Values of Islam and civil society: the need and possibility of integration in modern Russia]. *Diskussiya. Zhurnal nauchnykh publikatsiy*. 2011. № 10 (18). P. 118–126. (In Russ.).
- Irrigatsiya Uzbekistana v 4-kh t. T. 1: Razvitie irrigatsii v komplekse proizvoditel'nykh sil Uzbekistana*. (1975). [Irrigation of Uzbekistan in 4 vols. T. 1: Development of irrigation in the complex of productive forces of Uzbekistan]. Ed. by K. N. Bedrinchev i B. D. Korzhavin. Tashkent: Izdatel'stvo «Fan» publ., 350 p. (In Russ.).
- Kadyrov A. (2007). *Ot istoricheskikh mostov-vododeliteley na r. Zarafshan do IUVR (Integrirrovannogo Upravleniya Vodnymi Resursami)*. [From historical bridges-water dividers on the Zarafshan river to IWRM (Integrated Water Resources Management)]. Ed. by V. I. Sokolov. Tashkent: Vita Color, 68 p. (In Russ.).
- Lang S., Khertel' A., Byursh M. (2010). *Grazhdanskoe obschestvo i grazhdanskaya aktivnost' v Rossii*. [Civil society and civic activism in Russia]. Berlin: Fond imeni Fridrikha Eberta publ., 25 p. (In Russ.).
- Madaeva Sh. (2008). Religioznaya identichnost' zhenshin v traditsionnykh makhallyakh sovremennogo Uzbekistana: problemy i puti ikh preodoleniya. [Religious identity of women in traditional mahallas of modern Uzbekistan: problems and ways to overcome them]. *Kyrgyzstan na sovremennom etape razvitiya: Analiticheskie zametki: Grazhdanskoe obschestvo, migratsiya, islam, korrupciya*. Bishkek: OsOO "Albino LTD" publ., P. 141–146. (In Russ.).

Malikov K. K., Usabaliev E. E. (2009). *Musul'manskaya obschina Kyrgyzstana i politicheskiy process v strane: podkhody k garmonizatsii otnosheniy mezhdu gosudarstvom i religiyey*. [The Muslim community of Kyrgyzstan and the political process in the country: approaches to the harmonization of relations between the state and religion]. Ed. by E. E. Usabaliev. Bishkek: Izd. dom. "Printkhaus" publ., 230 p. (In Russ.).

Mikhaylova E. V. (2017). Evolyutsiya ekologicheskogo predprinimatel'stva v kontekste sotsial'no-orientirovannoy ekonomiki gosudarstva. [Evolution of environmental entrepreneurship in the context of a socially-oriented state economy]. *Servis v Rossii i za rubezhom*. T. 11. Vyp. 7. P. 135–144. DOI: 10.22412/1995-042kh-11-7-12 (In Russ.).

Mokhovikova M. N. (2013). Gosudarstvennyye programmy podderzhki "tret'ego sektora" v Uzbekistane. [State programs to support the «third sector» in Uzbekistan]. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obschestvo)*. № 1. P. 65–87. (In Russ.).

Mokhovikova M. N. (2016). *Vzaimodeystvie gosudarstva i negosudarstvennykh nekommercheskikh organizatsiy v Uzbekistane*. [Interaction of the state and non-governmental non-profit organizations in Uzbekistan]. M.: Mosk. gos. in-t mezhdunarodnykh otnosheniy publ., 218 p. (In Russ.).

Naselenie Uzbekistana. (2019). [Population of Uzbekistan]. countrymeters: URL: <https://countrymeters.info/ru/Uzbekistan> (data obrascheniya: 11.09.2019). (In Russ.).

Nazarov A., Avezov O. (2014). Formirovanie uzbekskogo etnosa. [Formation of the Uzbek ethnic group]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. № 2. P. 119–124. (In Russ.).

Osobnosti natsional'nogo vospitaniya v Uzbekistane. (2016). [Features of national education in Uzbekistan]. CA-portal.ru Central'no-aziatskiy portal. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:30300>. (data obrascheniya: 25.10.2019). (In Russ.).

Postanovlenie Prezidenta Respublika Uzbekistan. Kontsepciya kompleksnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Uzbekistan do 2030 goda. ID-8839. [Decree of The President Of The Republic Of Uzbekistan. Concept of integrated socio- economic development of the Republic of Uzbekistan until 2030]. regulation.gov.uz: [sayt]. URL: <https://regulation.gov.uz/ru/document/8839>. (data obrascheniya: 16.10.2019). (In Russ.).

Sanginov S., Ibragimov R. (2008). Pravovoe pole deyatel'nosti NNO: po puti sovershenstvovaniya. [Legal field of NGO activity : on the way to improvement]. *Ekologicheskaya bezopasnost' i grazhdanskaya initsiativa*. № 9. P.11–15. (In Russ.).

Trifonova G. A., Chuvashenko I. A. (2008). Razvitie ekologicheskogo dvizheniya v Rossii. [Development of the environmental movement in Russia]. *Nauchnye trudy Dal'rybvtuza*. № 20. P. 505–514. (In Russ.).

Shubin A. (1992). Ekologicheskoe dvizhenie v SSSR i vyshedshikh iz nego stranakh (vstupitel'naya stat'ya). [Environmental movement in the USSR and the countries that left it (introductory article)]. *Ekologicheskie organizatsii na territorii byvshego SSSR. Spravochnik*. M. (In Russ.).

Vakhbatu Z. (1998). *Al'-fikkhul' islami va adillatukhu (Islamskaya yurisprudenciya i ee dokazatel'stva)*. [Islamic jurisprudence and its evidence]. Al'-zhuzu rabi". T. 4. Beyrut. (In Russ.).

Yudina M. A. (2017). Industriya 4.0: perspektivy i vyzovy dlya obschestva. [Industry 4.0: prospects and challenges for society]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*. № 60. P. 197–215. (In Russ.).

Yanitskiy O. N. (2019). Globalizatsiya i gibrizatsiya: k novomu sotsial'nomu poryadku. [Globalization and hybridization: towards a new social order]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 8. P. 8–18. DOI: 10.31857/S013216250006132-8 (In Russ.).

Yanitskiy O. N. (2015). Universitet, professura, studencheskiy ekoaktivizm: k istorii studencheskogo prirodookhrannogo dvizheniya v SSSR / RF. [University, professorship, student eco-activism: on the history of the student environmental movement in the USSR / Russia]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*. T. 21. № 2. P. 150–168. (In Russ.).

Freudenberg N., Steinsapir C. (1991). Not in our backyards: The grassroots environmental movement. *Society and Natural Resources*. Vol. 4. № 3. pp. 235–245.

The article was submitted on October 29, 2019 Accepted on December 07, 2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kim Larisa Antonovna, Senior Lecturer, Almalyk Branch of Tashkent State Technical University, Almalyk, Republic of Uzbekistan.

E-mail: kim19591012@gmail.com